

Комментарий президента Эгилса Левитса в ходе организованной Конституционным судом дискуссии «Аналитического центра конституциональных идей»

Опубликовано: 11.12.2020.

Эгилс Левитс

Поздравляю всех с 24-летним юбилеем Конституционного суда!

Конституционный суд, как сказала госпожа Осипова, наряду с правовым государством был одним из требований Атмоды. Такая структура впервые упоминалась в 1988 году на одном из заседаний Латвийской Академии наук, где я тогда говорил о Конституционном суде. Затем она была записана в Декларации 4 мая 1990 года, и прошло еще шесть лет, пока Конституционный суд был создан. В следующем году будет большой юбилей, который, надеюсь, мы все отпразднуем лично.

I

Прежде всего я хочу сказать несколько слов о теме этого дня – о внедрении решений Конституционного суда в законодательстве. Я немного расскажу о возможностях президента в этой сфере, а затем перейду к проблемам, связанным с исполнением решений Конституционного суда, и немного о новом возможном механизме, чтобы улучшить это исполнение.

Говоря о возможностях президента государства, я вижу, что у президента в принципе таких три. Прежде всего – что обычно никто не связывает с исполнением решений Конституционного суда – это возможность повторного рассмотрения. То есть связь с решением Конституционного суда в определенных ситуациях может быть такова, что президент государства направляет на повторное рассмотрение закон, в котором не выполнены какие-либо указания или задачи решения. С таким

обоснованием президент государства может направить закон на повторное рассмотрение, *expressis verbis* также отметив, что решение, принятое Сазэймой, не учитывается.

Вторая возможность является проактивной – президент имеет право обратиться с заявлением в Конституционный суд. До сих пор за всю историю института президентства эта возможность использовалась редко, но она существует, и если ситуация действительно созрела, что необходимо запустить этот конституционный механизм, то президент может это сделать.

Третья возможность – президент государства может проактивно участвовать в диалоге конституционных органов между президентом и Сазэймой или также между президентом и Кабинетом министров, если речь идет о правилах Кабинета министров. Я должен сказать, что у каждого президента стиль деятельности отличается. Я использовал эту форму очень много и часто – в законодательном процессе как формально, направляя комментарии и письма, так и в неформальных переговорах с политически ответственными должностными лицами или депутатами. То есть я участвовал в законодательном процессе, высказывая свое мнение, которое также в большинстве случаев учитывается. Польза заключается в том, что не требуется повторного рассмотрения, и Сазэйме уже изначально понятно, каковым должен быть соответствующий закон. Конечно, президент в рамках этого диалога может указать на какое-либо решение Конституционного суда, которое следует учитывать в ходе обсуждения соответствующего закона.

Итак, три возможности президента – повторное рассмотрение, заявление в Конституционный суд и конституционный диалог с Сазэймой и Кабинетом министров.

II

Теперь я немного сосредоточусь на текущих проблемах исполнения решений, и таких я вижу четыре. Конституционный суд имеет право дать законодателю определенное время для исполнения решения. За это я в свое время выступал, это также было учтено в Законе о Конституционном суде. Такими возможностями обладают не все конституционные суды. Например, они есть в Австрии, но нет в Германии. Я считаю, что это очень хорошее решение, чтобы оба конституционных органа – Конституционный суд и Сазэйма – могли бы хорошо взаимодействовать. Но проблема в том, если это время прошло, и непонятно, что делать дальше. Этому сейчас нет решения. Остаётся задача, но нет такого принудительного механизма.

Еще одна проблема связана с тем, что в отношении некоторых решений недостаточно поправок к одному закону, но необходимо пересмотреть концепцию. То есть определенные концепции, которые включены как в разные законы, так и в неопределенные политические представления о чем-то. Чтобы эту концепцию, которая по своему характеру является как правополитической, так и очень часто политической и еще чаще предполитической (например, концепция семейной политики), изменить, необходимы изменения во многих законах и необходимо сознательно и целенаправленно создавать этот новый, общий концептуальный подход. Это требует определенного времени, и часто это не только задача Сазэймы. Это требует более широких разъяснений и дискуссий в обществе. Это труднее реализовать, но это, конечно же, вытекает из решений Конституционного суда.

Третий вопрос состоит в готовности законодателя к правополитическому диалогу с Конституционным судом. То есть если законодатель все-таки настаивает на небольших поправках, которые полностью не покрывают задачу Конституционного суда, или же хочет закрепить это по-другому, то здесь Сазэйма имеет возможность снова ответить на решение Конституционного суда в форме принятия закона или поправки к закону, или, возможно, в форме поправки к Конституции. Это один из механизмов конституционного диалога. Соответственно, конечно, Конституционный суд тоже может ответить на это.

Еще одной довольно серьезной проблемой является недостаточная координация исполнения решений. Отраслевые министерства часто не могут установить рабочий ритм законодателя. Например, министерство знает, что необходимо внести поправки в закон, но Сазэйма работает в своем ритме. Поэтому трудно повлиять на то, насколько быстро это может быть сделано и каковы приоритеты работы Сазэймы. В этом смысле Сазэйма работает автономно.

Одно из возможных решений - вернуться к тому, что уже было, а именно, представителю Кабинета министров в

Конституционном суде. Эта система хорошо функционировала, но была ликвидирована во время кризиса 2008/2009 года, когда сократили штат государственного управления. Однако на практике мы видим, что это хорошо работало, потому что было одно ответственное должностное лицо, которое постоянно контролировало и *подталкивало* соответствующие должностные лица в Сазьме или Кабинете министров к выполнению решений. Я думаю, это был удачный опыт, и мы должны его восстановить. В настоящее время в определенном смысле это делает Юридическое бюро Сазьмы, но у Юридического бюро Сазьмы не достаточно «длинные руки» в отношении Кабинета министров. Это, конечно, не решит все проблемы, которые я упомянул сегодня, но это может стать очень эффективным шагом по упорядочению вопроса и эффективного контроля за исполнением решений Конституционного суда.

Большое спасибо! Я с интересом буду слушать дальнейшую дискуссию.

<https://www.president.lv/ru/novosti/kommentariy-prezidenta-egilsa-levitsa-v-khode-organizovannoy-konstitucionnym-sudom-diskussii-analiticheskogo-centra-konstitucionalnykh-idey>